ЛОГИКА, МЕТОДОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ
LOGIC, METHODOLOGY AND PHILOSOPHY OF SCIENCE

УДК 316.4
DOI 10.52575/2712-746X-2026-51-3-551-563
EDN NUXWIU

О методологических аспектах исследования сознания с позиций постсинергетики

[1] Шевырев А.В., [2] Федотова М.А.
[1] Школа системной креативности
Россия, 10901, г. Москва, ул. Ильинка, д. 3/8
[2] Московский авиационный институт
Россия, 125993, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4
ewrikamail@mail.ru; fedotova-ma@yandex.ru

Аннотация. Авторы развивают идеи, связанные с разработкой новой методологии сознания и управления человекомерными системами, основанной на постсинергетических принципах самоорганизации систем, начатые в предыдущих работах. Рассматривается коррекция программы исследования сознания, предложенной Ф. Криком и К. Кохом, связанная с переводом программы в перманентный процесс стратегирования. Предложена новая технология исследования сознания – С(А&КМ), основанная на синтезе системной аналитики (аналитики 4.0) и системно-креативного мышления, реализующая концепт трансверсальности мышления Ж. Делеза, Э. Гваттари и В. Вельша. Дано определение понятий «креативность» и «креативный менеджмент» с позиции концепции ЦВ-иерархий (в виде схемы некоммутативной симметрии, разработанной авторами для исследования процессов потери или обретения устойчивости системами). Описана структура процесса сознания в виде ЦВ-иерархии как взаимодействия циклов динамических иерархий и вихрей фокусов, представляющих собой логические формы развития знания. Дана новая трактовка феномена «квалиа» как результата естественной эволюции информации в сознании; введено понятие ноуменального опыта, или сознания.

Ключевые слова: концепты, методология саморазвития и сложности, трансверсальность, креативность, креативный менеджмент, когнитивные и нейротехнологии, топологическая модель сознания, ЦВ-иерархия процесса сознания, фокусы топологической модели сознания

Для цитирования: Шевырев А.В., Федотова М.А. 2026. О методологических аспектах исследования сознания с позиций постсинергетики. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 51(3): 551–563. DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-3-551-563 EDN: NUXWIU

On the Methodological Aspects of Consciousness Research from the Perspective of Post-Synergetics

[1] Anatoly V. Shevyrev, [2] Marina A. Fedotova
[1] School of Systemic Creativity
3/8 Ilyinka St., Moscow 10901, Russian Federation
[2] Moscow Aviation Institute
4 Volokolamskoye Hwy., Moscow 125993, Russian Federation
ewrikamail@mail.ru; fedotova-ma@yandex.ru

Abstract. The authors propose ideas related to the development of a new methodology of consciousness and management of human-dimensional systems based on post-synergetic principles of self-organization of systems initiated in their previous works. A correction of F. Crick and K. Koch's consciousness

© Шевырев А.В., Федотова М.А., 2026

research program is explored, related to the transfer of the program into a permanent strategizing process. The paper proposes a new technology for the study of consciousness – C (A & CM), based on the synthesis of system analytics (SA) (analytics 4.0) and system-creative thinking (SCM), which implements the concept of transversality of thinking. Deleuze, E. Guattari and V. Welsh. The concepts of "creativity" and "creative management" are defined from the perspective of the CV hierarchies concept (in the form of a scheme of noncommutative symmetry developed by the authors to study the processes of loss/acquisition of stability by systems). A brief description of the structure-process of consciousness in the form of a color hierarchy is provided as an interaction of cycles of dynamic hierarchies and vortices of foci, representing logical forms of knowledge development. The paper contains a new interpretation of the phenomenon of "qualia" as a result of the natural evolution of information in consciousness. New concepts of "noumenal experience/consciousness" are introduced.

Keywords: concepts, methodology of self-development and complexity, transversality, creativity, creative management, cognitive and neurotechnology, topological model of consciousness, color hierarchy of the consciousness process, foci of the topological model of consciousness

For citation: Shevyrev A.V., Fedotova M.A. 2026. On the Methodological Aspects of Consciousness Research from the Perspective of Post-Synergetics. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law,* 51(3): 551–563 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-3-551-563 EDN: NUXWIU

Путник, у тебя нет дороги. Дорога строится
по мере продвижения по ней.
Антонио Мачадо

Как объективный Мир смог породить субъективность? Каково это быть летучей мышью? [Nagel, 1974]. Следуя концепции метаменеджмента (М-менеджмента), в частности используя концепт цикло-вихревых иерархий (ЦВ-иерархия) [Федотова, Шевырев, 2025], можно предположить, что данный механизм обеспечивает субъектам условия эффективной адаптации и развития в среде. Модель такого механизма может быть представлена как трехуровневая ЦВ-иерархия, включающая в себя ноуменальный (недоступный для чувственного восприятия; в концепции ЦВ-иерархий недоступность объясняется недостаточностью информации для формирования/воспроизводства феноменальности), феноменальный («квалиа») и рефлексивный уровни. Ноуменальный уровень характеризуется философскими категориями «взаимодействия» и «связи», формирующими ноуменальный опыт ощущений/«касаний». Такой опыт возникает, как правило, в виде реакции на проблемные ситуации, однако возможна его генерация чисто искусственным путем как результат медитации; феноменальный – «отношения» и «свойства», формирующие чувственный опыт («квалиа»); рефлексивный уровень, характеризуется категориями «функции» и «структуры/формы», формирующими смыслы как системообразующее начало, лежащее в основе системы. Каждому уровню такой ЦВ-иерархии соответствует свой тип сознания и мышления – ноуменальный, феноменальный и рефлексивный. С точки зрения технологий креативности, наиболее интересным является интуитивный ноуменальный опыт, его обработка и развитие в виде основы наиболее эффективных решений как собственных функций среды. Ноуменальный опыт наиболее близок (первичен) физиологии нейрональных процессов. Существующие теории и модели сознания и мышления можно разделить на части: это «философские» теории (множественных проектов (Д. Дэннет), сенсомоторная теория (К. О'Риган), биологический натурализм (Дж. Сирл), натуралистический дуализм (Д. Чалмерс), теории сознания высшего порядка (Д. Розенталь, П. Каррутерс), экстерналистский репрезентационализм (Т. Дретцке)) и «эмпирические» (нейрофеноменология, теория виртуальной реальности, теория глобального рабочего пространства – ТГП, нейробиологическая теория, общая теория поля, теория динамического ядра, теория

информационной интеграции, теория таламокортикальной связи, теория рекуррентной обработки, теория микросознания, сознание как чувство происходящего, теория нейронных (клеточных) ансамблей, теория мышления на основе синапсов, электромагнитная теория сознания, «поток» сознания и др.) [Ревонсуо, 2013]. Сразу отметим, что авторы исключают экстернализм теорий сознания как не отвечающих концепции ЦВ-иерархий/метаменеджмента [Шевырев и др., 2025]. На смену постмодерну с его сложностным мышлением, которое не редуцирует и не поляризует сознание, напряженность, создаваемая сосуществованием противоположностей, приводит к появлению новых свойств, которые, в свою очередь, приводят к перестройке систем, на более высоких уровнях сложности (Э. Морен, К. Майнцер, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий, В.Г. Буданов, В.И. Аршинов и др.) идет трансмодерн с его мышлением трансверсальности, совмещающем различия в их единстве (В. Вельш, Ф. Гваттари и Ж. Делез). С учетом современных достижений нейронауки предлагается скорректировать (перевести в перманентный процесс стратегирования) [Федотова, 2019] программу исследования сознания, предложенную Ф. Криком и К. Кохом в 1990 году, основанную на принципах системного анализа и отказа от объяснения «квалиа», а также поиске нейро-коррелятов сознания (НКС), осуществляемого в теориях: глобального пространства (ТГП) Б. Баарса, нейронального глобального рабочего пространства (НГП) С. Дехена, Л. Наккаше и Ж.-П. Шанже, рекурентной обработки В. Ламме, а также теории соматических маркеров принятия решения А. Дамасио и, прежде всего, теории виртуальной реальности Метцингера и С. Легара. Такая коррекция в виде перевода ее в стратегию возможна с использованием принципов синергетики (Г. Хакен, С.П. Курдюмов, Е.Н. Князева, В.Г. Буданов, В.И. Аршинов и др.) [Чернавский, 2002; Аршинов, Буданов, 2006; Буданов, 2010] и постсинергетики (модель ЦВ-иерархий/метаменеджмента как управления воспроизводством «управляемости» системой, в частности, сознанием, включающая три иерархических уровня – А («восприятие»), В («мышление») и С (как ментальное/нейрональное «поведение» в пространстве сознания разных типов) [Федотова, Шевырев, 2025], представляющих сознание как самоорганизующуюся/автопоэтическую информационную систему, предназначенную для обработки и генерации информации. В настоящее время отмечается недостаточность и невозможность алгоритмического (вычислительного) описания реальности («вычислительный барьер» как вычислительная несводимость – Д. Чалмерс и др.), существует граница, за которой вычислительные методы становятся недостаточны, необходим другой тип знания – креативно-интуитивный. Одновременно сомнение вызывает превалирующая ориентация на эмпирическое (индуктивное) моделирование работы нейросетей мозга, в ходе реализации вышеупомянутой программы Ф. Крика и К. Коха, забывая о ключевой роли собственно логико-когнитивных, в т. ч. креативных процессов. Технология С(А&КМ) (ей будет посвящена отдельная статья), основанная на синтезе системной аналитики (СА) и системно-креативного мышления (СКМ) [Федотова, Шевырев, 2021], реализует концепт трансверсальности мышления Ж. Делеза, Э. Гваттари и В. Вельша, ориентированного на неравновесные системы и интуитивно-креативные решения, создавая возможности, фундированные знанием общих закономерностей развития систем. Трансверсальное мышление ведет себя как гносеологически амбивалентная способность, не затрагивающая конкретных содержательных аспектов, а анализирующая лишь концептуальные взаимодействия смыслов средствами логики, прежде всего неклассической, расширяя систему факторов, обеспечивающих креативную самоорганизацию систем [Шевырев, 2007; Федотова, Шевырев, 2025]. В концепции метаменеджмента «креативность» определяется как способность генерации нового знания путём технологически управляемого восприятия, мышления и ментального поведения (например, поведение в синапсах и отдельных нейронов, «сущностных узлах» и «коалициях», обусловленное психофизиологическими и/или социально-психологическими феноменами в сенсорной

коре – Ф. Крик и К. Кох), позволяющего расширить и трансформировать реальность как будущее, способное системно организовать настоящее, т. е. «креативность» – это творческое конструирование в режиме самоорганизации процесса мышления, создающего ноу-феноменальность и опирающегося на общие закономерности развития систем: управление настоящим с позиции будущего [Шевырев и др., 2016]. Как показывает практика проведения авторских семинаров, креативность до и после точки квазисингулярности (отмеченной красным крестиком на рис. 1) [Федотова, Шевырев, 2025] качественно разная, во втором случае такой тип креативности можно назвать «безудержным» (аналогично высказыванию Ж-Л. Жиндера о «маркетинге без тормозов»), состояние ментальной эйфории в этом случае проявляется более ярко, но эффективность такой работы значительно ниже. Исходя из предложенной авторами концепции ЦВ-иерархий [Федотова, Шевырев, 2025], функционирование ментальной/когнитивной системы (в виде топологической модели сознания) можно представить как ЦВ-иерархию, например, как состояние и динамику индивидуального состояния сознания субъекта сознания (рис. 1).

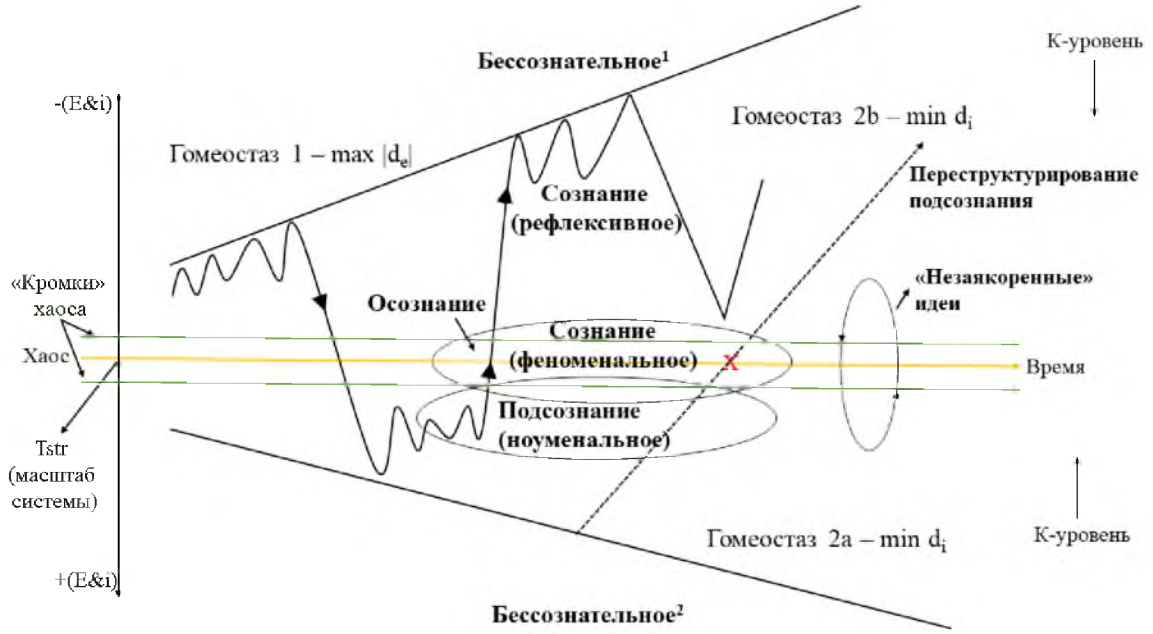

Рис. 1. Упрощенная схема структуры сознания в концепции ЦВ-иерархий как некоммутативная симметрия
Fig. 1. A simplified diagram of the structure of consciousness in the concept of Cycle-Vortex hierarchies as a noncommutative symmetry

На рисунке (см. рис. 1) отмечены следующие области и параметры: гомеостаз 1 – максимизация энергии и информации, получаемой системой извне (максимизация внешней энтропии – max|de|, с использованием внешней полезной работы с учетом работы проталкивания против равновесия), гомеостаз 2a – минимизация затрат и потерь энергии и информации в системе (минимизация внутренней энтропии – min d_i, с использованием внутренней полезной работы против равновесия), гомеостаз 2b – эволюционное переструктурирование подсознания с помощью трансформации языка и идеологии («подсознание структурировано как язык» – Ж. Лакан, скорее, язык структурирован как подсознание, эти феномены взаимосвязаны) в результате роста его эмерджентности (как реакции на изменение социальных стандартов) после прохождения системой точки «квазисингулярности» [Федотова, Шевырев, 2025], «рефлексивное сознание» (осознание? возникает из репрезентативных психических состояний, в т. ч. тех, которые не осознаются – подсознание и бессознательное первого и второго типов), ощущаемое, чувствуемое и

системно/эмерджентно интерпретируемое в смыслах, упорядочивающих ноуменальный и феноменальный опыт.

В этой ситуации ключевым фактором становится «продуктивность» – количество предлагаемых идей, а не их когнитивное «разнообразие». В практической деятельности состояние «безудержной» креативности обычно характеризует когнитивную незрелость (первый этап развития – креативность ради самой креативности) или серьезные социально-психологические девиации субъекта (индивида/команды). «Креативный менеджмент» как «системное управление процессом креативного мышления (индивидуального и командного), осуществляющегося в сознании как информационной системе, представленной в модели ЦВ-иерархий (синтез «циклических/цикло-динамических иерархий» и «цикло-вихрей» [Шевырев и др., 2016; Федотова, Шевырев, 2025]. Сегодня менеджмент становится универсальной наукой – пройдя долгий путь от управления объектами и трудовыми операциями Ф.У. Тейлора до управления мыслительными (ментальными) операциями субъекта, его предмет – феномен системной креативности, а объект – процесс креативного мышления» [Шевырев, 2007]. Ключевой задачей авторов статьи являлась попытка представить сознание (в т. ч. предложить описание/объяснение феноменального опыта-«квалиа») в виде модели ЦВ-иерархии на предложенной авторами схеме некоммутативной симметрии (с запретом обмена) с одновременной конструктивной интерпретацией поведения сознания в терминах параметров ЦВ-иерархии (К-уровня неравновесности, наличия двух типов гомеостаза сознания, стадий его эволюции, двух типов хаоса – «разрушительного» и «созидательного», структуры фокусов и т. д.), а также предложить способ повышения эффективности сознания за счет синергии синтеза нейрональных, когнитивных, психофизиологических (для состояний сознания «ниже» гомеостаза Г2 – «воплощенное» познание мыслящего субъекта в нейрофеноменологии Ф. Варелы, Лутца, Томпсона и Ное) и социально-психологических (для состояний сознания «выше» Г1 – сознание включается в социальную среду (см. рис. 1)) технологий в виде специфических макротехнопакетов [Бабинцев и др., 2020; Федотова, Шевырев, 2025]. Схема синтеза процесса стратегирования и обеспечивающих его нейрокогнитивных, психофизиологических и социально-психологических технологий в модели сознания как ЦВ-иерархии приведена на (рис. 2).

Рис. 2. Схема синтеза процесса стратегирования и его технологического обеспечения в модели сознания как концепции ЦВ-иерархии
Fig. 2. Scheme of synthesis of the strategizing process and its technological support in the model of consciousness as a concept of a Cycle-Vortex hierarchy

Основными инструментами такого синтеза являются нейро-когнитивные и психофизиологические стратегии, каждая из которых обеспечивается специфическими технологиями социальных (психофизиологических) макротехнопакетов как структур-аттракторов при разрешении противоречия между существующим (наличным) знанием и знанием, необходимым для эффективного управления когнитивными функциями сознания при разрешении проблемных ситуаций [Бабинцев и др., 2020].

Управление и совершенствование человеческих возможностей на основе методологии саморазвития и сложностности становятся ключевым стимулом развития общества; трансформация науки определяется переориентацией ее деятельности с познавательной на проективно-конструктивную (формирование дополненной и модифицированной/доработанной реальностей), проблемы, возникающие в процессе этой деятельности отражены в работах исследователей [Саден, 2025; Жульен, 2025]. Этот феномен обозначается термином технонаука. В ней истина заменяется понятием «технологическая эффективность» как нестабильное множество контуров («странный аттрактор») знания, которое предстает как проектная деятельность и конструирование смыслов, становясь моделью познания.

В рефлексивном типе сознания фиксируется полная «цепочка/цикл категориальных элементов» (объекты, взаимодействия, связи, отношения, свойства, функции, структура/форма), создающих новый объект, его эмерджентность (рис. 3).

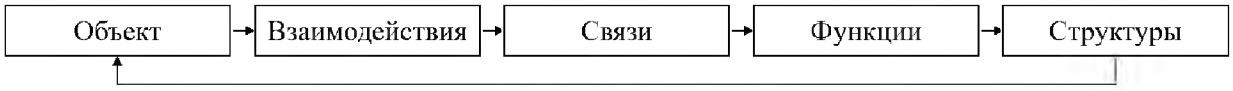

Рис. 3. «Цепочка категориальных элементов», формирующая реальность
Fig. 3. The "Chain of categorical elements" forming the reality

Сознание – это внутреннее восприятие того, что происходит в нашем разуме/мозге на подсознательном и бессознательном уровнях – теории высшего порядка (Д. Розенталь, П. Каррутерс) – используется адаптивная стратегия; «феноменальное сознание» – чувствуемое и несистемно/неэмерджентно интерпретируемое (в результате интроспекции), здесь фиксируются «взаимодействия», «связи», «отношения» и «свойства» «цепочки категориальных элементов» – адаптивно-формирующая стратегия, «ноуменальное сознание», термин, введенный авторами статьи, – ощущаемое, но не интерпретированное (ощущение наличия «третьей стороны» / виртуального объекта, своего рода инсайт предпроблемной ситуации, фиксируются только «взаимодействия» и «связи» с реальностью вследствие минимума информации об ноу-объекте как виртуальном объекте, используется креативно-интуитивная стратегия. «Ноуменальное сознание/подсознание» играет исключительно важную роль при разрешении сложных, слабоструктурированных, «корявых» (Р. Румельт) проблемных ситуаций, особенно на первом этапе, до выработки окончательной стратегии поиска эффективных решений. Ноуменальное мышление как функция ноуменального сознания предполагает поиск «мгновенных» решений, ориентированных на исключение негативного влияния/существования самого объекта, основанный на взаимодействиях и связях объектов/субъектов в проблемных ситуациях, полученных, прежде всего, в результате ноуменального опыта. Бессознательное 1 – как общественное бессознательное, результат трансформации бессознательного 2 – «касание» сознания с внешней реальностью («ноосфера» – В. Вернадский, Т. Шарден, «сверхсознание»). Эмоционально образная активность по разрешению сложных эмоциональных задач, попытка выхода из трудных ситуаций, физиологический механизм – правополушарная доминанта, считается, что сверхсознание в отличие от подсознания призвано не разгружать, а, напротив, нагружать сознание работой [Симонов, 1985]). Бессознательное 2 – как индивидуально-психическое

«касание» сознания с внутренней средой/психическими структурами, проекциями классической/актуальной, виртуальной, дополненной и модифицированной реальностями, представленных в сознании (аффекты, предрефлексы), обеспечивающее предрефлексивное/ноуменальное переживание физической субъективности/эмпирического воплощения, глубоко встроенной в сознание с самого начала (М. Мерло-Понти). Авторы статьи придерживаются описания структуры сознания, предложенной Л.И. Еникеевым [Еникеев, 1999].

По мнению авторов, сторонников когнитивной нейронауки, сознание является, прежде всего, системой генерации и обработки информации (теории динамического ядра и информационной интеграции Дж. Эдельмана, Дж. Тонони), включающей в себя ноу-феноменальность Мира, в т. ч. «квалиа» (в отличие, например, от Д. Деннетта с его концепцией конкуренции сценариев информации за их доступ к системам речи, хотя моделирование (в виде моделей нелинейных процессов Лотки-Вольтерра или Ферхюльста) самого механизма конкуренции информации/смыслов в сознании может быть весьма полезно в управлении мышлением.

Авторская версия существования и формирования ноу-феноменальных «квалиа» состоит из нескольких тезисов:

1) сознание как информационная система сугубо утилитарно, неустойчивость такой системы является ключевым условием генерации новой полезной информации, которая может быть создана только в условиях неустойчивости;

2) мир един (принцип всеединства) [Чернавский, 2002], однако физические и психические процессы имеют разную основу и не могут быть совмещены «бесшовно», необходим «переходник» как модель субъектно-объектной инвариантности;

3) такой «переходник» должен отражать/обладать общими для двух частей Мира характеристиками;

4) такими характеристиками могут быть философские категории: «объекты», «взаимодействия», «связи», «отношения», «свойства», «функции» и «структура» («цепочка» категориальных элементов постоянно формирующих/развивающих «объекты»), обе части Мира обладают ими и могут быть объективно представлены с их помощью;

5) задачи «переходника» – максимально полно (системно/эмерджентно) преобразовать физическую энергию/информацию в психическую и обратно, используя все элементы «цепочки»;

6) данная категориальная «цепочка» может быть представлена как ЦВ-иерархия из шести уровней (которые в практических целях могут быть сведены к трем – «пред/прасистемный»/ноуменальный («касания») – «взаимодействия» и «связи»-аналог, уровня «восприятия» (А), «досистемный»/феноменальный («ощупывание», попытка интерпретации «касаний» сознанием) – «отношения» и «свойства»-аналог уровня «ментальное поведение» (С) и «системный»/эмерджентный (интерпретация «ощупывания») – «функции» и «структуры» /формы-аналог уровня «мышление» (В), а каждый элемент этих уровней имеет «вихревую» природу, при этом «ноуменальный» уровень включен в «феноменальный» и они оба включены в «эмерджентный» [Федотова, Шевырев, 2025]. Некоторую аналогию данному подходу можно найти у Фэроу [2020], хотя существует принципиальное отличие – М. Фэроу выделяет три уровня: «физиологический», «феноменальный» и «концептуальный», что, на взгляд авторов, методологически неправильно – физиология лишь обеспечивает все предложенные уровни. В этом же направлении (биосемиотика) работают и другие исследователи [Vehkavaara, 1998; Emmeche, 1999; Stjernfelt, 2007; Kull, 2009; Ferreira, 2011];

7) гипотеза – (а) «переходник» осуществляет ограниченную передачу энергии/информации в обе стороны: «восприятия» и «поведения», при этом «конусы» «восприятия» и «поведения» имеют границы, для представления этого процесса

используется модель «ленты Мёбиуса»; (б) «квалиа» являются результатом отражения/трансформации физической части Мира в психическую в нейрональных процессах мозга, обеспечивающих ноуменальное и феноменальное сознание, т. е. «квалиа» (как системно «неполный», ноу-феноменальный опыт без эмерджентности, рефлексии функциональности/назначения и завершенной формы/структуры), есть не побочный,
а промежуточный результат сознания, является результатом недостроенной до полной эмерджентной системы «цепочкой» категориальных элементов (и не полностью осознаётся), включая в себя феноменальный (чувственный-есть «что-то») и ноуменальный (ощущения-«что-то» есть) опыт.

В модели ЦВ-иерархий «квалиа» проявляются/формируются на стадиях реорганизации – созидательной хаотизации (РОРГ-СХ) как результат изменения («разрушения», «реорганизации» и «созидательной хаотизации») существующего потока неактуальной информации/смыслов. В этом случае конкурентным, в терминах теорий глобального рабочего пространства Баарса и нейронального глобального рабочего пространства С. Дехена, Л. Наккаше и Ж.-П. Шанже (неосознанным/формальным), преимуществом является более «полная»/завершенная эмерджентная «цепочка» категориальных элементов, представленная в конкретном ноу-феноменальном опыте – «квалиа» в виде «облака-объекта» в концепции ЦВ-иерархий (рис. 4), формирующего текущее содержание сознания (расширение GWT – теория глобального рабочего пространства Б. Баарса – конкуренция между специализированными неосознаваемыми модулями обработки информации, которые могут получить доступ к сознанию).

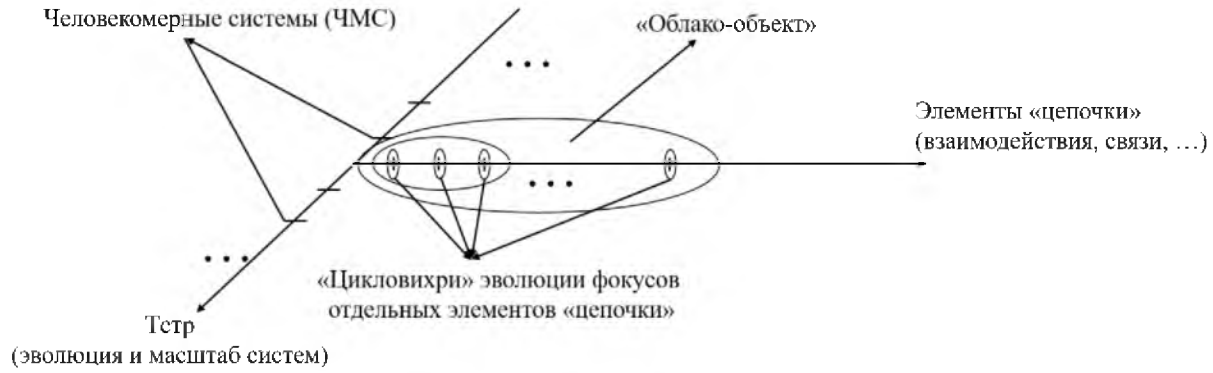

Рис. 4. Схема «облако-объект» ноу-феноменального опыта
Fig. 4. The "cloud-object" scheme of noumenal and phenomenal experience

Как следует из вышеизложенного, «квалиа» являются не просто конгломератом субъективных качественных состояний сознания или побочным результатом его функционирования, а определенным образом логически структурированным и самоорганизующимся образом реальности (актуальной, виртуальной, дополненной и модифицированной) в виде «облака-объекта» – ноу-феноменального опыта в сознании, «пытающегося» создать самоорганизованную эмерджентность как конкурентное преимущество в естественном отборе. Сознание утилитарно, структурируя «поток» исходных «квалиа» от различных систем доступа, «пытаясь» максимально достроить всю «цепочку» категориальных элементов до полных эмерджентных систем (эндо-экосистем Э. Морен) [Морен, 2013], проходя путь от «взаимодействий» и «связей» (как устойчивых «взаимодействий») до «отношений» (как устойчивых «связей») и т. д., до «свойств», «функций» и «структур/форм» к аутопоэтическим/эндо-эко системам. Успешность этой деятельности определяется общим нейрокогнитивным потенциалом субъекта, где когнитивность определяет прежде всего семантическое разнообразие содержания

сознания, а нейрональность – продуктивность сознания, здесь проявляется ключевой принцип структурной связи (principle of structural coherence) между ноу-феноменальностью «квалиа» и когнитивными функциями (обработка и репрезентация информации). Но, в отличие от Д. Чалмерса, авторы не считают «квалиа» как проявления неких психофизических законов, фундаментальными особенностями Вселенной, такими как масса, гравитация, скорость света и т. п., хотя и согласны с его тезисом о том, что именно в результате обработки информации в процессе мышления возникает сознание как эмерджентная бифуркационная реакция макро-уровня «мышления» (B) на разрушение параметров порядка мега-уровня «восприятия» (A) и флуктуаций микро-уровня «поведения» (C) (концепция ЦВ-иерархий) [Федотова, Шевырев, 2025], а не в результате «обычных» иерархических микро-, макро-отношений между элементами более низкого и более высокого уровня когнитивного структурирования системы как причинно-следственных связей (Д. Чалмерс) [Ревонсуо, 2013]. В нашем случае физическая, нейрональная деятельность действительно создает/самоорганизует ноу-феноменальные и рефлексивные состояния сознания, а не просто коррелирует с ней. Вместе с тем концепция ЦВ-иерархий предполагает, что осознание ментального состояния формируется не только из содержимого актуального рефлексивного сознания (как в HOT-теориях), но также из психического материала подсознания и бессознательного обеих типов, т. е. репрезентативных психических состояний ноу-феноменального сознания, которые не осознаются, – осознание является внутренним восприятием того, что происходит в разуме субъекта (см. рис. 1). В этом случае сводить феноменальные состояния к их репрезентационному (внешнему) содержанию или объяснить их этим содержанием (редуктивный материализм – Тай, Дрецке) также некорректно.

Идентификация сознания с общим когнитивным доступом (без феноменальности, «квалиа») присуща и другим концепциям – сенсомоторной теории К. О'Ригана и Ное – сознание находится не в мозге, но в физическом взаимодействии мозга и реальности (отрицание важности исследований нейронауки и поиска нейронных коррелятов сознания – НКС). Сразу отметим, что модель сознания в виде концепции ЦВ-иерархий предполагает наличие сознания именно в мозге при его физическом взаимодействии с реальностью, что предполагает поиск и использование/управление минимальных нейрональных механизмов, обеспечивающих осознаваемые и неосознаваемые ноуменальный и феноменальный опыт-«квалиа». Остается вопрос: можно ли эффективно управлять таким опытом? Хотя искусство, прежде всего, изобразительное, пытается это делать, например, импрессионизм.

Как считается в современной науке о сознании, «если мы идентифицируем сознание с уровнем интеграции информации, это ведет к онтологическому отделению («объяснительный разрыв») феноменального сознания от его биологической основы… как компьютерная метафора когнитивной психологии… отделяет разум (программное обеспечение) от мозга (аппаратных средств)… Ни одна из этих теорий не объясняет, почему информация (любого вида) должна сопровождаться каким-то феноменальным переживанием… эти теории также не могут избавиться от «трудной проблемы» или устранить «объяснительный разрыв»» [Ревонсуо, 2013]. Авторы считают, что здесь присутствует очевидная методологическая ошибка – информация напрямую не создает энергию, необходимую для нейрональных процессов в мозге, она используется системой для «добывания» энергии в среде, путем управления этой системой (ключевое условие – общая энтропия системы (S) должна быть отрицательной). Динамические иерархии (тем более ЦВ-иерархии) имеют энергетическое обеспечение во взаимодействии со средой, «отдавая» свои степени свободы [Буданов, 2010]. С. Лем вообще считал, что сознание может «сесть» на любой носитель, в т. ч. небиологической природы.

Смысл эффективного управления когнитивной системой в условиях неопределенности сводится к тому, чтобы не попадать в зоны глубокого непродуктивного

равновесия (как «высокого» Г1, так и «низкого» Г2 гомеостаза) и хаоса, придерживаясь практики «челнока» внутри границ «региона сложности», а попав, сконструировать решение («пакет» решений), максимально использующее энергию разрушения предшествующей когнитивной структуры-процесса в нейрональных циклах в целях обеспечения «скачка» к новому психодинамическому равновесию. При этом во время движения когнитивной системы в «регионе сложности» её возможности постоянно растут, но само «окно» возможностей существует всё более короткое время, одновременно растут системные угрозы – в системе накапливается энтропия [Шевырев и др., 2016, с. 48; Федотова, Шевырев, 2025]. Разнообразие параметров модели сознания как ЦВ-иерархии предполагает различные модели ее поведения, которые необходимо исследовать экспериментально, например, гомеостаз разного типа предполагает различные реакции сознания: формирующая стратегия – для Г1 система «не слышит» среды (сознание активно «строит» свои собственные дополненную и модифицированную реальности), оставаясь при этом «хрупкой», с точки зрения состояния сознания, системой (тип 1 в терминах Н. Талеба) [Талеб, 2014], для Г2 – среда «не слышит» систему (система «копирует»/ориентируется-адаптируется только на «традиционные решения» среды, «эффект Линди» – хрупкость второго типа). В этом случае, следуя определениям Н. Талеба, «неуязвимыми» можно назвать системы на ОРГ- и РОРГ-стадиях ЦВ-иерархии модели сознания (выжидательная стратегия), причем «ослабленные» (РОРГ-СХ)-стадии, присущи и ОРГ-стадии в целом. «Антихрупкими» могут считаться только системы на СОРГ-стадии (формирующая стратегия) [Шевырев и др, 2016; Федотова, Шевырев, 2025]. На РХ- и СХ-стадиях сознание находятся в положении, наилучшим образом обеспечивающим состояние «потока» У. Джеймса – интуитивно-креативная стратегия (интуиция как самодостраивание).

Заключение

В свете изложенного наиболее перспективными направлениями исследования сознания являются следующие: поиск нейрокоррелятов сознания (НКС), связанных с ноуменальным опытом, с помощью тестирования на основе логико-креативных (формализованных) процедур; разработка технологий удержания «открытых/ нестабильных» форм ноу-феноменальных «квалиа» как результата использования С(А&КМ)-технологии; исследование иррационального ноуменального опыта «квалиа» путем моделирования предпроблемных состояний субъекта с помощью искусственного интеллекта (Big Live Data) на основе «тюнинговых» параметров, характеризующих такие состояния (отслеживание «траекторий» смыслов по стадиям развития сознания в модели ЦВ-иерархии, меняя ее характеристики – К-уровень, тип гомеостаза, структуру фокусов как точек зрения на анализируемую проблемную ситуацию и т.д.); исследование НКС с использованием концепции ЦВ-иерархии/метаменеджмента, как управления воспроизводством «управляемости» – удержание сознания в «регионе сложности»; разработка психофизиологических макротехнопакетов управления состоянием сознания в соответствии с концепцией макротехнопакетирования [Бабинцев и др., 2020]; разработка методов оценки и определения типов состояния сознания по типологии Н. Талеба («хрупкие», «неуязвимые» и «антихрупкие»); формирование программы исследования и анализа НКС с учетом параметров ЦВ-иерархий.

Список литературы

Аршинов В.И., Буданов В.Г. 2006. Сознание и осознание в синергетике. В кн.: Синергетика на рубеже XX–XXI вв.: 55–73.

Бабинцев В.П., Федотова М.А., Полушин П.В. 2020. Системное управление командной работой на основе гуманитарного развития концепции социального технопакетирования. *Вестник*

Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки, 13(6): 28–38. DOI: 10.17213/2075-2067-2020-6-28-38.

Буданов В.Г. 2010. Управление человекомерными системами и методология синергетики. В кн.: Философия управления: проблемы и стратегии. М., ИФ РАН: 89–112.

Еникеев Л.И. 1999. Общая и социальная психология. М., Норма, Инфра-М, 611 с.

Жюльен Ф. 2025. Невозможная нагота. М., Владивосток, Ад Маргинем Пресс, 149 с.

Морен Э. 2013. Метод. Природа Природы. М., Канон+, 488 с.

Симонов П.В. 1985. О двух разновидностях неосознаваемого психического: под- и сверхсознании. В кн.: Бессознательное. Вып. IV. Тбилиси, Мецниереба: 149–159.

Ревонсуо А. 2013. Психология сознания. СПб., Питер, 336 с.

Саден Э. 2025. Среди призраков: Рассуждение об эпохе метавселенной и генеративного искусственного интеллекта. СПб., Издательство Ивана Лимбаха, 272 с.

Талеб Н.Н. 2014. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. М., КоЛибри, Азбука-Аттикус, 762 с.

Федотова М.А. 2019. Постнеклассическое стратегирование проблемных ситуаций в концепции соционавигации: переход от целевого управления к атрибутивному конструированию. *Экономические стратегии*, 21(8(166)): 94–101. DOI: 10.33917/es-8.166.2019.94-101.

Федотова М.А., Шевырев А.В. 2025. Контуры новой методологии мышления и управления: постсинергетический подход (цикло-вихревые иерархии в концепции метаменеджмента). *Экономические стратегии*, 27(5(203)): 96–103. DOI: 10.33917/es-5.203.2025.96-103.

Федотова М.А., Шевырев А.В. 2021. К вопросу о синтезе когнитивных и нейротехнологий (концепция и инструментарий). *Профессиональное образование и рынок труда*, 4(47): 88–97. DOI: 10.52944/PORT.2021.47.4.006.

Фэроу М. 2020. Эмергенция субъектности: атрибутирование качеств, феноменальный опыт и существование. *МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин*, 10: 91–122. DOI: 10.31249/metod/2020.10.04.

Чернавский Д.С. 2002. О методологических аспектах синергетики. В кн.: Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. М., Прогресс-Традиция: 50–66.

Шевырев А.В. 2007. Креативный менеджмент: синергетический подход. Белгород, ЛитКараВан, 215 с.

Шевырев А.В., Михеев В.А., Шаламова Н.Г., Федотова М.А. 2016. Системная аналитика в управлении. Введение в научно-исследовательскую программу. Белгород, ЛитКараВан, 384 с.

Шевырев А.В., Федотова М.А., Шевырев В.А. 2025. Проектные и командные технологии как ключевые концепты новой методологии социального управления. *Теория и практика общественного развития*, 2: 49–61. DOI: 10.24158/tipor.2025.2.6.

Emmeche C. 1999. The Biosemiotics of Emergent Properties in a Pluralist Ontology. In: Taborsky E., ed. Semiosis, Evolution, Energy: Towards a Reconceptualization of the Sign. Aachen, Publ. Shaker Verlag: 89–108.

Ferreira M.I.A. 2011. On Meaning: Individuation and Identity – The Definition of a World View. Newcastle upon Tyne, Publ. Cambridge Scholars Publishing, 235 p.

Kull K. 2009. Biosemiotics: To Know, What Life Knows. *Cybernetics & Human Knowing*, 16(3–4): 81–88.

Nagel T. 1974. What Is It Like to Be a Bat? *The Philosophical Review*, 83(4): 435–450. DOI: 10.2307/2183914.

Stjernfelt F. 2007. Biosemiotics as Material and Formal Ontology. In: *Diagrammatology: An Investigation on the Borderlines of Phenomenology, Ontology, and Semiotics. Dordrecht, Publ. Springer*: 197–223. DOI: 10.1007/978-1-4020-5652-9_9.

Vehkavaara T. 1998. Extended Concept of Knowledge for Evolutionary Epistemology and for Biosemiotics: Hierarchies of Storage and Subject of Knowledge. In: Farré G.L., Oksala T., eds. Emergence, Complexity, Hierarchy, Organization. Espoo, Publ. The Finnish Academy of Technology: 207–216.

References

Arshinov V.I., Budanov V.G. 2006. Soznanie i osoznanie v sinergetike [Consciousness and Awareness in Synergetics]. In: Sinergetika na rubezhe XX–XXI v. [Synergetics at the Turn of the 20th–21st Centuries]: 55–73. (In Russian).

Babintsev V.P., Fedotova M.A., Polushin P.V. 2020. Sistemnoe upravlenie komandnoy rabotoy na osnove gumanitarnogo razvitiya kontseptsii sotsial'nogo tekhnopaketirovaniya [System

Management of Teamwork Based on the Humanitarian Development of the Concept of Social Technopackaging]. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, 13(6): 28–38. DOI: 10.17213/2075-2067-2020-6-28-38. (In Russian).

Budanov V.G. 2010. Upravlenie chelovekomernymi sistemami i metodologiya sinergetiki [Management of Human-Dimensional Systems and Methodology of Synergetics]. In: Filosofiya upravleniya: problemy i strategii [Philosophy of Management: Problems and Strategies]. Moscow, Publ. Institute of Philosophy RAS: 89–112. (In Russian).

Enikeev L.I. 1999. Obshchaya i sotsial'naya psikhologiya [General and Social Psychology]. Moscow, Publ. Norma, Infra-M, 611 p. (In Russian).

Jullien F. 2025. Nevozmozhnaya nagota [The Impossible Nude]. Moscow, Vladivostok, Publ. Ad Marginem Press, 149 p. (In Russian).

Morin E. 2013. Metod. Priroda Prirody [Method. The Nature of Nature]. Moscow, Publ. Kanon+, 488 p. (In Russian).

Simonov P.V. 1985. O dvukh raznovidnostyakh neosoznavaemogo psikhicheskogo: pod- i sverkhsoznanii [On Two Varieties of the Unconscious Psyche: Subconsciousness and Superconsciousness]. In: Bessoznatel'noe [The Unconscious]. Issue IV. Tbilisi, Publ. Metsniereba: 149–159. (In Russian).

Revonsuo A. 2013. Psikhologiya soznaniya [Psychology of Consciousness]. St. Petersburg, Publ. Piter, 336 p. (In Russian).

Sadin E. 2025. Sredi prizrakov: Rassuzhdenie ob epokhe metavselennoy i generativnogo iskusstvennogo intellekta [Among the Ghosts: A Discourse on the Era of the Metaverse and Generative Artificial Intelligence]. St. Petersburg, Publ. Ivan Limbakh Publishing House, 272 p. (In Russian).

Taleb N.N. 2014. Antikhrupkost'. Kak izvlech' vygodu iz khaosa [Antifragile: Things That Gain from Disorder]. Moscow, Publ. KoLibri, Azbuka-Atticus, 762 p. (In Russian).

Fedotova M.A. 2019. Postneklassicheskoe strategirovanie problemnykh situatsiy v kontseptsii sotsionavigatsii: perekhod ot tselevogo upravleniya k atributivnomu konstruirovaniyu [Post-Non-Classical Strategizing of Problem Situations in the Concept of Socionavigation: Transition from Target Management to Attributive Designing]. *Economic Strategies*, 21(8(166)): 94–101. DOI: 10.33917/es-8.166.2019.94-101. (In Russian).

Fedotova M.A., Shevyrev A.V. 2025. Kontury novoy metodologii myshleniya i upravleniya: postsinergeticheskiy podkhod (tsiklo-vikhrevye ierarkhii v kontseptsii metamenedzhmenta) [Outlines of a New Methodology of Thinking and Management: Post-Synergetic Approach (Cyclic-Vortex Hierarchies in the Concept of Meta-Management)]. *Economic Strategies*, 27(5(203)): 96–103. DOI: 10.33917/es-5.203.2025.96-103. (In Russian).

Fedotova M.A., Shevyrev A.V. 2021. K voprosu o sinteze kognitivnykh i neyrotekhnologiy (kontseptsiya i instrumentariy) [On the Synthesis of Cognitive and Neurotechnologies (Concept and Tools)]. *Vocational Education and Labour Market*, 4(47): 88–97. DOI: 10.52944/PORT.2021.47.4.006. (In Russian).

Pharoah M. 2020. Emergentsiya subektnosti: atributirovanie kachestv, fenomenal'nyy opyt i sushchestvovanie [Emergence of Subjectivity: Attribution of Qualities, Phenomenal Experience and Being]. *METOD: Moskovskiy ezhegodnik trudov iz obshchestvovedcheskikh distsiplin*, 10: 91–122. DOI: 10.31249/metod/2020.10.04. (In Russian).

Chernavsky D.S. 2002. O metodologicheskikh aspektakh sinergetiki [On Methodological Aspects of Synergetics]. In: *Sinergeticheskaya paradigma. Nelineynoe myshlenie v nauke i iskusstve* [Synergetic Paradigm: Nonlinear Thinking in Science and Art]. Moscow, Publ. Progress-Traditsiya: 50–66. (In Russian).

Shevyrev A.V. 2007. Kreativnyy menedzhment: sinergeticheskiy podkhod [Creative Management: A Synergetic Approach]. Belgorod, Publ. LitKaraVan, 215 p. (In Russian).

Shevyrev A.V., Mikheev V.A., Shalamova N.G., Fedotova M.A. 2016. Sistemnaya analitika v upravlenii. Vvedenie v nauchno-issledovatel'skuyu programmu [System Analytics in Management: Introduction to the Research Program]. Belgorod, Publ. LitKaraVan, 384 p. (In Russian).

Shevyrev A.V., Fedotova M.A., Shevyrev V.A. 2025. Proektnye i komandnye tekhnologii kak klyuchevye kontsepty novoy metodologii sotsial'nogo upravleniya [Project and Team Technologies as Key Concepts of the New Methodology of Social Management]. *Theory and Practice of Social Development*, 2: 49–61. DOI: 10.24158/tipor.2025.2.6. (In Russian).

Emmeche C. 1999. The Biosemiotics of Emergent Properties in a Pluralist Ontology. In: Taborsky E., ed. Semiosis, Evolution, Energy: Towards a Reconceptualization of the Sign. Aachen, Publ. Shaker Verlag: 89–108.

Ferreira M.I.A. 2011. On Meaning: Individuation and Identity – The Definition of a World View. Newcastle upon Tyne, Publ. Cambridge Scholars Publishing, 235 p.

Kull K. 2009. Biosemiotics: To Know, What Life Knows. *Cybernetics & Human Knowing*, 16(3–4): 81–88.

Nagel T. 1974. What Is It Like to Be a Bat? *The Philosophical Review*, 83(4): 435–450. DOI: 10.2307/2183914.

Stjernfelt F. 2007. Biosemiotics as Material and Formal Ontology. In: *D*iagrammatology: An Investigation on the Borderlines of Phenomenology, Ontology, and Semiotics. Dordrecht, Publ. Springer: 197–223. DOI: 10.1007/978-1-4020-5652-9_9.

Vehkavaara T. 1998. Extended Concept of Knowledge for Evolutionary Epistemology and for Biosemiotics: Hierarchies of Storage and Subject of Knowledge. In: Farré G.L., Oksala T., eds. Emergence, Complexity, Hierarchy, Organization. Espoo, Publ. The Finnish Academy of Technology: 207–216.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 23.02.2026
Поступила после рецензирования 23.05.2026
Принята к публикации 31.08.2026

Received February 23, 2026
Revised May 23, 2026
Accepted August 31, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шевырев Анатолий Викторович, кандидат экономических наук, научный руководитель, Школа системной креативности, г. Москва, Россия.

Федотова Марина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления персоналом, Московский авиационный институт, г. Москва, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anatoly V. Shevyrev, Candidate of Economics, Scientific Director of the School of Systemic Creativity, School of Systemic Creativity, Moscow, Russian Federation.

Marina A. Fedotova, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Personnel Management at Moscow Aviation Institute, Moscow, Russian Federation.